

Деятели революционного движения в России

**Био-Библиографический словарь: Том 5 Социал-
демократы. Выпуск 1 (А-Б)**

УДК 93
ББК 63.3
Д39

Д39 Деятели революционного движения в России: Био-Библиографический словарь: Том 5 Социал-демократы. Выпуск 1 (А-Б)
/ – М.: Книга по Требованию, 2016. – 318 с.

ISBN 978-5-458-12917-6

Деятели революционного движения в России. Био - Библиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. Том 5. Социал-демократы. 1880-1904. Выпуск 1. А-Б.

ISBN 978-5-458-12917-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

*ПАМЯТИ ПОГИБШИХ
В БОРЬБЕ С ЦАРИЗМОМ
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первый выпуск «Словаря социал-демократов» находится в непосредственной преемственной связи с выпуском первым «Материалов для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение за период от 1880 до 1905 г.», вышедшим в Ленинграде в 1923 году

С известной долей истины настоящий первый выпуск, включающий имена на буквы А и Б, может быть назван вторым изданием «Материалов».

Эта известная доля истины заключается не только в том, что редактором работы осталось то же лицо, как и в 1923 г., но и в том, что главная, основная задача, стоявшая перед составителями «Материалов», осталась прежняя: дать подсчет тех кадров, которые, начиная с 80-х годов XIX в., боролись под знаменем социал-демократии за дело рабочего класса и участвовали в подготовке первой русской революции.

Выходящий в свет выпуск словаря, стало быть, попрежнему прежде всего материал для уяснения и изучения революционного пролетарского движения эпохи 1880—1905 г. г.

Объясняя эту сторону, мы в предисловии к первому выпуску 1923 г., между прочим, писали: «Последним годом периода, взятого нами, является 1904 г., т. е. канун первой русской революции. Почему мы остановились именно на 1904 г.?».

Главным образом, «потому, что работа и за указанную четверть века настолько велика, что потребует много сил и внимания...».

Справедливость этого указания прекрасно иллюстрируется тем, что второе издание выходит в свет спустя семь лет после первого.

Огромные затруднения самого разнообразного характера препятствовали не только более быстрому завершению всей работы, но даже продолжению издания в том узком объеме, какой был намечен группой товарищей в 1923 г. Одно время казалось, что идея, возникшая в недрах Петроградского Истпарта, похоронена надолго: ни материальных ресурсов, ни работников, хорошо подготовленных к весьма ответственной и сложной работе, не было, так как те составители «Материалов», которые работали в 1923 г., в большинстве своем рассеялись.

А между тем необходимость иметь словарь деятелей рабочего движения чувствовалась всеми, и исследователи-историки и практики-революционеры ждали следующих выпусков с нетерпением.

Вряд ли стоит распространяться о важности для науки такого издания: подсчитать состав революционного авангарда, иметь распределение живой силы его по социальному происхождению, возрасту, профессии, образованию, национальному признаку—это значит иметь полную картину, вернее—полное отражение, как в зеркале, глубоких причин революционного рабочего движения. Значение такого издания как справочника также вне сомнения. Ясно, что готовность, с какою Общество политических каторжан и ссыльно-по-

селенцев пошло навстречу осуществлению этого издания, должна быть встречена с должным вниманием и сочувствием.

К счастью, некоторые из работников, которые вели дело по составлению «Материалов» в 1923 г., предложили свои знания и труд и в настоящем случае.

Это обеспечивает нам как неразрывную связь со старым изданием, так и тщательность выполнения работы, несмотря на то, что в нее вносятся изменения и новые элементы по сравнению с изданием 1923 г.

Не останавливаясь на методах работы,—использовании и отборе материалов, перечне источников, о чем подробно говорится во введении т. т. Левина и Корольчук,—необходимо, однако, несколько остановиться на объеме и характере издания.

В словарь включаются все соц.-демократы (насколько позволяют источники установить всех участников движения), принимавшие участие в революционной работе и движении, начиная с 1880 по 1904 г. г. (включительно).

Причины, побудившие остановиться на этих датах, ясны: социал-демократы, проявившие себя как явные последователи учения Маркса в середине и конце 80-х годов, нередко, еще не будучи соц.-демократами, начинали свою революционную деятельность среди рабочих уже в начале этого десятилетия. Разрывать их биографию, помещая их фамилии в двух изданиях, было бы неудобно, как нерационально было бы оставлять их биографию целиком в словаре народников или народолюбцев.

Точно так же было бы нерационально начинать словарь с 70-х или 60-х годов по весьма понятным всем причинам, так как лиц, бывших участниками революционного движения в эту эпоху и ставших позже соц.-демократами, не так уж много. Эти лица, большую часть своей жизни отдавшие рабочему движению, имеют законное право стоять вместе с той многочисленной семьей соц.-демократов, которые были выдвинуты на арену истории массовым движением пролетариата, историческое значение которого предвидели немногие революционеры 70-х годов, ставшие потом в ряды соц.-демократии; нет оснований брать за начальную дату словаря и 1883 г., дату формального начала русской соц.-демократии. 1880 год, таким образом, наиболее оправдываемый рубеж, так как уже в это время замечается усиленное тяготение революционеров-народников к рабочим и, главное, так как сдвиги в мирозерцании многих революционеров в сторону соц.-демократии с этого момента становятся ясны и определены.

Конечная дата также находит свое оправдание как в том, что дает возможность подсчитать армию, с которой соц.-демократия вступила в первую революцию, так и в том, что выход за пределы 1904 г. настолько увеличил бы объем и характер работы, настолько затруднил бы ее выпуск в свет, что пришлось бы ждать еще много лет обнародования даже первого тома.

В словарь включаются по возможности все участники всероссийского рабочего движения, какой бы национальности они ни были и в рядах какой бы национальной партии они вместе с тем ни работали; отсюда ясно, что, не задаваясь целями включить в словарь деятелей Бунда, соц.-демократии Польши и Литвы и т. п., мы все же включаем в него тех из них, кто активно участвовал и в общей работе РСДРП.

Само собой ясно, что словарь будет пестреть именами людей, которые позже, особенно после 1917 г., не только отошли от движения, но в некоторых случаях перешли и на враждебные пролетариату позиции.

Исходя из этого признака, невозможно, однако, не включить в словарь имена таких деятелей, как, напр., Плеханов или Аксельрод.

Это не требует доказательств: словарь издается не для массовой агитации, а прежде всего как материал для научной работы. Соответствующие

указания, разоблачающие роль тех, кто впоследствии стал в ряды врагов рабочего класса, служат достаточной гарантией и для тех массовых читателей, которые, не зная фактов нашего прошлого и настоящего, вздумали бы обратиться к словарю за справкой.

Источниками для словаря служат материалы самого разнообразного содержания,—архивные документы, исследования, мемуары, автобиографии, сообщения живых участников движения, коммунистов и некоммунистов, при чем, как это ясно само собой, последние сведения, обычно очень ценные с фактической стороны, проверялись с идеологической точки зрения особенно тщательно.

Эти материалы подробно перечислены во введении составителей. Не требует, кажется, пояснения, что работа над этими материалами—их разыскание, отбор, критика—является огромной, кропотливой и тяжелой работой. Всю тяжесть этой работы несли т. т. Ш. М. Левин, Э. А. Корольчук и Е. Д. Никитина вместе с товарищами, указанными ниже. Редакции вообще и редактору в частности приходилось решать, кроме общих вопросов издания, главным образом, спорные и сомнительные вопросы и случаи.

Настоящий выпуск словаря соц.-демократов отличается от первого издания, во-первых, тем, что источники, на основании которых производилась работа, охватывают гораздо более обширный и разнообразный круг материалов, чем в словаре 1923 г.; во-вторых, тем, что биографические сведения, напечатанные в словаре, есть результат обработки этих материалов (исключено печатание автобиографий, перепечаток и т. п., что допускалось в 1923 г.); в-третьих, тем, что теперь дается почти исчерпывающая библиография, насколько возможно об этом говорить в наше время невиданно быстро текущих событий и темпов; наконец, в-четвертых, более резко и отчетливо подчеркивается эволюция многих деятелей социал-демократии.

И все же, несмотря на большее количество источников и на большее их разнообразие, чем в 1923 г., на большую тщательность в работе, наш словарь, конечно, и не полон и не лишен недостатков.

Кто работает в области био-библиографии, да еще по истории революционного движения, тот хорошо знает, как трудно иногда установить участие в революционной работе того или другого лица и к каким ошибкам ведут иногда материалы, происхождение которых весьма туманно.

Однако, вышеуказанные обстоятельства (расширение круга источников и размаха работы) настолько расширили об'ем издания, что первый выпуск, включающий около полуторы тысяч имен, обнимает только две буквы, тогда как издание 1923 г. включало столько же имен в пяти буквах.

Уже это одно говорит, что настоящее издание значительно полнее и с меньшими пропусками, чем издание 1923 г.

Настоящее издание отличается от предыдущего еще и тем, что даются портреты некоторых деятелей. Их мало и они могут показаться читателю случайными; однако, это зависело не от составителей: портреты участников соц.-демократического движения почти не сохранились в недрах наших архивов, они были почти все уничтожены в 1917 г., когда в февральско-мартовские дни архив Департамента полиции переходил в руки новой власти, и доставать фотографии приходилось из частных источников и собраний музеев Революции и «Каторги и Ссылки».

Поэтому пускай не посетуют на нас те деятели, портретов которых нет в нашем словаре: их невозможно было получить, как и многих автобиографических материалов, несмотря на многочисленные просьбы, исходившие от редакции словаря.

Редакция выражает твердую уверенность, что добросовестная и деловая критика, с одной стороны, поможет нам в будущей работе исправить наши

недочеты, упущения и ошибки, а с другой, заставит всех притти на помощь и своими воспоминаниями и своими материалами вообще.

О важности и необходимости нашего издания, повторяем, распространяться нечего. Это понимают все. Выражаем твердую уверенность, что сообразно этому наше издание вызовет сочувственное отношение к себе.

Необходимо еще раз только подчеркнуть, что без материальной поддержки Общества политкаторжан, без самоотверженной работы т. т. Э. А. Корольчук, Ш. М. Левина, Е. Д. Никитиной и без просвещенной помощи всей редакции, и в особенности такого знатока революционного движения, как т. И. А. Теодорович, это издание не увидело бы света.

В. Невский.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.

Настоящий первый выпуск био-библиографического словаря социал-демократов, являясь составной частью издаваемого Всесоюзным обществом политкаторжан и ссыльно-поселенцев общего словаря деятелей революционного движения в России, вместе с тем преемственно связан с «Материалами для биографического словаря социал-демократов», единственный том которых был выпущен В. И. Невским в 1923 г. в Ленинграде.

Подобно упомянутому сейчас изданию, наш словарь, выходящий под той же редакцией В. И. Невского, посвящен деятелям, вступившим в с.-д. движение в период от его начала до 1905 г. Биографии с.-д. деятелей следующего призыва (1905—16 г. г.) войдут во вторую серию словаря, выпуск которой намечен издательством по окончании первой. Такое ограничение состава словаря, помимо того, что находит внутреннее обоснование в стремлении собрать и издать био-библиографический материал о тех кадрах, с которыми с.-д. партия подготавливала и встретила первую революцию, продиктовано еще и внешними, чисто практическими соображениями: стремясь поставить сразу работу по всей эпохе до 1917 г., составители неизбежно должны были бы отсрочить выпуск словаря на многие годы.

Как и «Материалы для словаря социал-демократов», настоящее издание включает только деятелей общероссийского с.-д. движения. Биографии деятелей социал-демократии Царства Польского и Литвы, социал-демократии Латышского края и Бунда войдут в общий раздел 90—900-х г. г. (томы 8—10 Б.-Б. Словаря). Однако, составители сочли необходимым ввести в настоящий словарь тех из деятелей национальных с.-д. организаций, которые принимали заметное участие в общепартийной работе в качестве членов центральных учреждений РСДРП, сотрудников общепартийной прессы и т. д. или имена которых неразрывно связаны с выдающимися событиями общереволюционной истории.

Критерием для включения того или иного лица в словарь служили литературные и иные сведения об его участии в работе с.-д. организаций, групп, кружков, в печатании или распространении с.-д. литературы, ведении с.-д. агитации и пропаганды и т. д., а также данные о привлечении обвиняемых к дознаниям (или перепискам в порядке охраны) по с.-д. делам; понятно, что случайное привлечение лица, безусловно постороннего с.-д. движению, не принималось во внимание.

В отношении дел, имевших не строго-партийный, а более общий характер (напр., дела о демонстрациях, стачках), составители должны были произвести известный отбор, выделив тех из причастных к этим делам лиц, которые принимали прямое участие в партийных с.-д. организациях, либо были с ними в той или иной степени связаны. В таких случаях из одного и того же дознания (или административной переписки) одни из привлеченных могли быть включены в словарь, другие—нет. Аналогичный отбор пришлось

также произвести при работе над смешанными делами, к которым одновременно привлекались, напр., социал-демократы и социалисты-революционеры (а ранее—марксисты и народники или народовольцы). Разумеется, ошибки и промахи, от которых составители в такой большой и кропотливой работе вообще не могут считать себя застрахованными, в этих случаях тем скорее были возможны.

Трудности, стоявшие перед составителями при решении самого вопроса о включении того или иного лица в словарь, отнюдь не ограничивались этого рода случаями. Так, при отсутствии автобиографических сведений и свидетельских показаний товарищей, литературные и архивные материалы часто не давали достаточных оснований для определения того, вступило ли данное лицо в организацию до 1905 г. или позднее (в 1905 и следующих годах). Вследствие этого, несомненно, в словарь не попало много товарищей, вступивших в движение до первой революции. Во многих случаях составители сталкивались как в литературных, так и в архивных источниках с неясными, противоречивыми, иногда взаимно-исключающими данными; считаясь с возможностью выяснения этих неясностей и противоречий у осведомленных лиц или путем дальнейших архивных и литературных разысканий, составители откладывали часто такие биографии с тем, чтобы дать их (как и пропущенные по указанным выше причинам) в дополнениях. Дополнения эти, для которых некоторый материал уже накопился и сейчас, будут даваться, начиная со второго выпуска.

С точки зрения полноты сведений, сообщаемых о каждом лице, настоящий выпуск не отличается абсолютным единством вследствие того, что составители лишь постепенно отходили от тех более узких рамок, которые были намечены при издании «Материалов для биографического словаря социал-демократов». Впрочем, и вообще в отношении полноты как биографических, так и библиографических сведений выпуск является как бы подготовительным, так как лишь в процессе самой работы окончательно определился ее план и круг подлежащих охвату источников.

Так как первый выпуск, в значительной степени именно в связи с трудностями, вытекавшими из отмеченного переходного его характера, очень сильно задержался печатанием (в частности, сдача в набор буквы А относится к весне 1929 г.), он несколько отстал в смысле «свежести» биографических и библиографических данных. Литературный материал мог быть систематически использован только до середины, приблизительно, 1929 года, и в зависимости от технических возможностей позднее учитывался еще в известных случаях материал, посвященный специально данному лицу; при этом надо оговориться, что за 1930 г. эти вставки могли быть сделаны почти исключительно в отношении буквы Б, главным образом второй ее половины.

Составители не считают нужным останавливаться здесь на оценке источников, которыми они пользовались в своей работе, так как подробная характеристика основных разновидностей этих источников уже давалась в предисловиях, с одной стороны, В. И. Невского к «Материалам для биографического словаря соц.-демократов», с другой, А. А. Шилова и М. Г. Карнауковой—ко 2-му тому словаря «Деятели революционного движения в России», и ограничатся простым перечнем этих источников.

Использованы официальные источники: 1) Обзоры важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях, ведомости дознаниям по тем же делам, розыскные циркуляры Департамента полиции, именные регистраторы по особому отделу Департамента полиции, еженедельные всеподданнейшие записки по Департаменту полиции (в небольшой их части—1903 и 1904 г. г.), большая группа дел Департамента полиции (преимущественно дела особого отдела и 4-го делопроизводства по 1904 г.).